

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 069.02:39»1714/1836»

М. Ф. Хартанович

ЛЕТОПИСЬ КУНСТКАМЕРЫ. 1714–1836 гг.

В начале 2010 г. в Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамере) Российской Академии наук началась работа по подготовке «Летописи Кунсткамеры. 1714–1836 гг.»¹.

Работа по сбору и подготовке материала для «Летописи» была сосредоточена по нескольким направлениям: 1. Административно-законодательная основа организации Кунсткамеры. В тексте «Летописи» представлены такие документы, как указ Петра I от 13 февраля 1718 г., предписывающий приносить родившихся уродов и уродов из царства животных, также найденных необыкновенных вещей во всех городах к губернаторам и комендантам, о даче за принос оных вознаграждение и о штрафе за утайку, о сборе рукотворных редкостей и проч. Распоряжения Петра I о переезде Кунсткамеры в Кикины палаты (30 июля 1718 г.). Многие документы посвящены постройке нового здания Кунсткамеры. Большое место в тексте отведено нормативным документам, так, например, сюда включен проект положения об учреждении Академии наук и художеств, где особо подчеркнуто, что «за Академией наук закреплены Библиотека и Кунсткамера» (22 января 1724 г.) и др. В «Летописи» значительное внимание уделено документам, связанным с преобразованием Академии наук и ее музея. Так даются отрывки из Регламента 1747 г., Устава 1803 и 1836 гг. В «Летописи» показана предыстория поэтапного формирования основных нормативных документов. Так в тексте говорится об указе от 18 марта 1802 г. об учреждении Особого комитета департамента для разработки уставов Академии наук, Российской академии, Московского университета, а затем уже представлен сам указ об утверждении нового устава Академии наук. На страницах «Летописи» прослеживается как административный рост сотрудников Кунсткамеры, так и назначения высшего руководства Академии; 2. Следующая задача «Летописи» – показать процесс становления комплексного и систематизированного изучения традиционных культур и сбора коллекций: Кунсткамера представляется как научный фундамент и научная лаборатория Академии наук. Коллекции располагались по отдельным направлениям научного знания: анатомия, зоология, ботаника, минералогия, научные инструменты, этнография, археология, нумизматика с указанием источников поступления (если это возможно) и др. Прослеживается формирование музейного фонда как основа сбора предметов академических экспедиций. В летописи нашли свое отражение документы, связанные с экспедициями Д. Г. Мессершмидта (указы от

¹ См.: Летопись Кунсткамеры. 1714–1836 гг. / Авт.-сост. М. Ф. Хартанович, М. В. Хартанович; Отв. ред. Н. П. Копанева, Ю. К. Чистов. СПб.: «МАЭ РАН», 2014.

15 ноября 1718 г. о посылке доктора Мессершмидта в Сибирь для изыскания всяких раритетов и аптекарских вещей и проч.). Отражена и Вторая Камчатская экспедиция. Представлена инструкция Г.-Ф. Миллера о сборе сведений по истории народов. Много места отводится работе академического отряда. Инструкции С. П. Крашенинникову и его деятельность по сбору этнографических вещей. Инструкция Г.-Ф. Миллера И.-Э. Фишеру о сборе предметов для Кунсткамеры. В работе показана система формирования принципа комплексного и систематизированного изучения народов, отражен процесс зарождения этнографии и антропологии («Описание Земли Камчатки» С. П. Крашенинникова) как дополнения к уже существующим дисциплинам: истории и географии, политической экономии. Осуществлено масштабное представление государственного освоения территорий империи: этнографический предмет приобретает познавательную ценность в комплексном и систематическом представлении традиционной культуры.

В 1747 г. в жизни Кунсткамеры происходят два судьбоносных события: принятие нового академического Регламента и пожар (пропажа коллекций).

С новым регламентом Кунсткамера как раздел Академии наук получила штат, стабильное юридически закрепленное государственное финансирование. Кунсткамера Академии наук за неполные тридцать лет своего существования завоевала, как по составу своих коллекций, так и по их классификации и экспозиции, исключительное место среди музеев Европы. Сравнительно высокий научный уровень Музея объяснялся принадлежностью его к Академии наук, совместной работой с ней, тесной связью с активно развивающейся русской наукой и культурой.

В контексте летописи авторы попытались показать состояние коллекций Кунсткамеры после пожара – что сгорело при пожаре или что было испорчено, что осталось.

В «Летописи» показана выдающаяся деятельность первого русского императора Петра I, многих государственных деятелей, мыслителей, исследователей по просвещению России, по расширению этнографического кругозора не только отечественных ученых, но и обычных людей.

С конца XVIII в. после открытия Северо-Западной Америки во время Великой Северной экспедиции, в Кунсткамеру начали поступать коллекции с Американского континента из недавно приобретенных там Россией владений (Аляска и Алеутские острова). Их сбор и доставка были связаны, главным образом, с деятельностью Российско-Американской компании. Она была создана в 1799 г. по инициативе купца Г. И. Шелихова на основе частных предприятий для колонизации Аляски и развития торговли и промысла на Дальнем Востоке. Компания организовывала научные экспедиции, издавала географические карты, проводила геологические изыскания и содействовала сбору разнообразных коллекций. В Северную Америку отправлялись одна за другой российские кругосветные экспедиции, прокладывающие пути к Русской Америке – сухопутный путь через Сибирь занимал около двух лет. В научной подготовке экспедиций принимала активное участие Академия наук. Перед русскими моряками ставились географические, океанографические, естественнонаучные и иные задачи, им предписывался и сбор этнографических и антропологических материалов. Эти плавания обогатили науку крупнейшими открытиями. Ценные материалы доставили в Санкт-Петербург участники русских кругосветных плаваний начала XIX в. И. Ф. Крузенштерн, Ю. Ф. Лисянский, Ф. Ф. Беллинсгаузен, М. П. Лазарев, Ф. П. Литке, В. М. Головнин, О. Е. Коцебу, П. В. Повалишин,

А. Ф. Постельс и другие. В Кунсткамеру попали и предметы из коллекций, собранных во время кругосветного плавания английского мореплавателя Дж. Кука.

Правительство в разные периоды своей деятельности принимало участие в судьбе академического музея. Кунсткамера и ее приемники – Этнографический музей и Музей антропологии и этнографии всегда пользовались покровительством членов императорской фамилии, которые жертвовали средства на нужды Музея и передавали в дар различные коллекции. Эта традиция была заложена Петром Великим, основавшим музей на базе своих личных коллекций. По его же замыслу в 1718–1727 гг. было построено специальное здание для музея на Стрелке Васильевского острова, причем царь часто давал на строительство собственные деньги. Приемники Петра продолжали традицию. Императрица Анна Иоанновна с удовольствием посещала Кунсткамеру, дивясь хитроумным станкам Андрея Нартова, личного токаря Петра Великого, сибирским коллекциям Мессершмидта, Готторпскому глобусу. Бывала здесь и Елизавета Петровна, Петр III любил посещать библиотеку. Приобретению императорских подарков, соответствующих статусу и престижу великой державы, способствовали русские послы, консулы, дипломаты, работающие в разных странах. Эти подарки способствовали своеобразной иллюстрацией внешней политики России.

Археологическое собрание Музея – старейшее в мире. Оно начало формироваться в XVIII в. благодаря указам Петра I, когда ученые Западной Европы еще не интересовались археологией. Первые инструкции и программы сбора археологических материалов создавались по распоряжению и, возможно, при участии царя. Нередко они носили характер правительственных приказов, рассылаемых в губернские канцелярии и вручаемых геодезистам. Благодаря этому археологические находки поступали в петровский «Государев кабинет» еще в доакадемический период. Так, в 1715 г. владелец Тагильских заводов на Урале Н. Н. Демидов поднес в дар Екатерине I, супруге Петра I, более 1 000 золотых вещей скифо-сакской поры VII–II вв. до н. э., найденных в Южной Сибири и восточном Казахстане. Эта знаменитая Сибирская коллекция Петра I позже была передана в Эрмитаж и хранится там поныне. Археологические коллекции быстро пополнялись благодаря академическим экспедициям и кругосветным путешествиям российских мореплавателей, а также деятельности российских археологических обществ.

В приложениях к «Летописи» собран фундаментальный информационный комплекс об огромном числе разнообразных этнографических экспонатов с описанием этнокультурных, конфессиональных, мировоззренческих особенностей по их производству и бытованию, роли в жизни традиционных и современных социумов. Данный труд полностью отражает процесс экспедиционной деятельности по сбору, пополнению этнографических коллекций, попытки их классификации, проблемы изучения и хранения. В целом, «Летопись Кунсткамеры. 1714–1836 гг.» является уникальным источником по истории Российской академии наук, важным этапом дальнейшей эволюции отечественной этнографии.

Показан процесс формирования этнографических коллекций Кунсткамеры: покупка экспонатов у Г.-Ф. Миллера, экспедиция Ф. Л. Елачича, давшая комплексное представление о культуре Китая. На этих и других примерах авторам издания хотелось бы показать процесс формирования этнографической науки как системно-комплексного подхода к описанию народов. В стенах Академии наук 1750–1760-х гг. работают такие ученые, как М. В. Ломоносов, С. П. Крашенинников, П. С. Паллас, И. Г. Гмелин, И. И. Лепехин, С. К. Котельников, Н. Я. Озерецковский, П. А. Загорский и многие другие. Именно

в эти годы были написаны «Краткое описание разных путешествий по северным морям» М. В. Ломоносова, «Описание земли Камчатки» С. П. Крашенинникова, «Путешествие по различным областям Российского государства» П. С. Палласа и другие труды, содержащие значительное количество материалов по этнографии и истории народов России. Некоторые из них не потеряли своего значения вплоть до наших дней. Все вещественные памятники, собираемые при этих исследованиях, неизменно шли на пополнение Академического музея.

В Летописи отражен этап в формировании фондов, когда сбор этнографических сведений и коллекций осуществлялся при освоении и закреплении за Россией территории севера, северо-запада Тихого океана, побережья Америки. Источниками по описанию Алеутских островов, Русской Америки стали правительственные, губернаторские инструкции, освещающие политику в тихоокеанском регионе. В работе освещено и поступление коллекции из Третьей экспедиции Дж. Кука, попытка организации первого кругосветного плавания под командованием Г. И. Муловского: инструкции по сбору этнографических сведений и предметов. В «Летописи» отражено освоение и закрепление России на Курильских и Алеутских островах, в Тихоокеанском регионе.

На страницах «Летописи» освещено выстраивание отношений с Японией: сбор сведений на Курилах о самих курильцах и о японцах (плавание сотника Черного); дипломатические миссии, поступившие в связи с этим предметы (К. Г. Лаксман, Штуцер).

«Физические» экспедиции Академии наук представлены инструкциями, рекомендациями Г.-Ф. Миллера П. С. Палласу. На страницах «Летописи» нашел свое отражение сбор и поступление этнографических памятников от П. С. Палласа.

В «Летописи» представлены серия воспоминаний о посещении Кунсткамеры иностранцами: это и воспоминания Франческо Альгаротти, материалы из дневника камерюнкера Фридриха Берхгольца, состоявшего при свите герцога Фридриха Голштинского, отрывки из «Краткого описания Петербурга и пребывания в нем польского посольства в 1720-е годы» и др.

Сложная политическая и экономическая жизнь страны отражалась и на существовании и развитии музея. Об этом свидетельствовало письмо Александру I от академиков Н. Я. Озерецковского, С. Е. Гурьева, адъюнкта А. Ф. Севастьянова о тяжелом положении в Академии наук. Специализация научного знания, выделение музеев ботаники, зоологии и минералогии, кабинета медалей и редкостей, финансовое положение сотрудников являлись предпосылками нового Устава 1803 г.

На страницах «Летописи» отразился процесс пополнения фондов за счет экспедиций под эгидой Адмиралтейского департамента и первое кругосветное плавание под руководством И. Ф. Крузенштерна с участием сотрудников Академии наук. В тексте «Летописи» представлена инструкция А. Ф. Севастьянова о сборе этнографических коллекций, этнографических зарисовках, инструкциях Н. П. Резанову в связи с его плаванием в Русскую Америку: сбор антропологических (физический облик) и этнографических сведений, зарисовки, по возможности, сбор предметов. В 1819 г. состоялась антарктическая экспедиция Ф. Ф. Беллинсгаузена. Он получил инструкцию от морского министра И. И. де Траверсе, в которую входил сбор этнографических и анатомо-антропологических предметов.

В «Летописи» представлены материалы по созданию в 1804 г. музея при Адмиралтейском департаменте, в хранении которого находились все предметы, собранные во время кругосветных экспедиций. В 1818 г. по указу С. С. Уварова на базе материалов

Кунсткамеры произошла организация Азиатского музея. В 1825 г. был основан на базе коллекции купца Ф. де Кастельоне Египетский музей. В 1828 г. произошла передача Кунсткамере собраний музея Адмиралтейского Департамента. Важно подчеркнуть, что в 1830-е гг. появился в административных документах термин – «этнографический». Возникает острая необходимость реорганизации Кунсткамеры. Этому способствует Устав 1836 г., по которому происходит отделение самостоятельных музеев и кабинетов с отдельным финансированием от академического музея. Формирование музеев на базе коллекций Кунсткамеры как следствие усовершенствования организации академической науки и привело к развитию новых самостоятельных отраслей знания.

Коллекции Кунсткамеры в XIX в. вынужденно распределяются по нескольким вновь организованным музеям: Эрмитажу (галерея Петра Великого, коллекция скифского золота, сибирская археологическая коллекция, египетская коллекция, собрание живописи, научные инструменты, нумизматика), Зоологическому музею, Гербарию Ботанического института, Минералогическому музею, Институту восточных рукописей Академии наук.

Во время подготовки «Летописи Кунсткамеры», прежде всего, коллектив авторов обратился к печатным источникам. В современной литературе ведущее, да и единственное место в исторической литературе, посвященной организации и деятельности первого российского государственного научного музея, занимают работы Т. В. Станюкович (Станюкович Т. В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. М.; Л., 1953; Станюкович Т. В. Музей антропологии и этнографии за 250 лет // 250 лет Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого. М.; Л., 1964). Автор всеобъемлюще и досконально исследует все основные направления деятельности Кунсткамеры. Сегодня нет другого подобного исследования, посвященного этому музею. Отдельные сюжеты, связанные с историей музея, есть в работах А. Липмана, Ю. Н. Беспятовых, М. П. Завитухиной, А. Б. Радзюн, Э. П. Карпеева. К исследованиям общего характера можно отнести работу И. Г. Бакмейстера «Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей» (СПб., 1779), П. П. Пекарского «Наука и литература в России при Петре Великом» (СПб., 1862), И. И. Голикова «Деяния Петра Великого, мудрого» (М., 1788–1789), монографию Ю. Х. Копелевич «Основание Петербургской Академии наук» (Л., 1977), «Историю Академии наук СССР» (М; Л., 1958). Одними из главных источников для написания летописи являются «Материалы для истории Академии наук» М. И. Сухомлинова, книга Ф. К. Руссова «Материалы по истории этнографии и антропологических коллекций Императорской Академии наук» (СПб., 1900), протоколы Конференции Академии наук. В 2000 г. вышла в свет «Летопись Российской академии наук». (Т. 1, 2, СПб., 2000, 2002), на страницах которой нашло отражение становление и развитие первого российского музея.

Перечисляя комплекс материалов, связанных с организацией и деятельностью первого государственного музея, необходимо отметить работы, относящиеся к первым экспедициям и сбору коллекций музея. Экспедициям Кунсткамеры в научной литературе отведено особое место. Это прежде всего ценнейшая для историков науки книга В. Ф. Гнучевой «Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв.» (М; Л., 1940). Также, большой интерес представляют и такие работы, как Ф. Ф. Беллинсгаузен «Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в 1819, 1820 и 1821 гг.» (М., 1961), М. Г. Новлянской «Даниил Готлиб Мессершмидт» (Л., 1970), статьи Г. Г. Манизера «Экспедиция академика Г. И. Лангсдорфа в Бразилию», А. Ю. Сеницына «О судьбе коллекции японских предметов собрания Кунсткамеры МАЭ РАН, связанных с экспедицией

Хвостов-Давыдов (1805–1807)» и др. Для сбора сведений по кругосветным экспедициям морского ведомства необходим такой источник как «Летопись Российского флота» (СПб., 2012).

Начало XIX в. – время освоения новых территорий. Это, прежде всего, восточная окраина страны – Камчатка, Сахалин, Аляска. В «Летописи» нашли свое отражение деятельность кругосветных морских путешествий на основе таких изданий, как «Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера. 1815–1841 гг. (М., 2005); «Эскимосы аляутиик. Каталог коллекций Кунсткамеры /автор-составитель С. А. Корсун (СПб., 2010); Е. У. Шведе «Первая русско-антарктическая экспедиция. 1819–1821 гг.» и др. Работы, посвященные кругосветным путешествиям, дают блестящую картину сбора этнографического материала в отдаленных частях страны.

Периодическая печать также находит свое отражение на страницах «Летописи». Это и «Технологический журнал» и «Санкт-Петербургские ведомости» и «Прибавления к Санкт-Петербургским ведомостям» и «Периодические сочинения о успехах народного просвещения», «Журнал Департамента народного просвещения», «Журнал Министерства народного просвещения», «Труды Императорской Академии наук», «Известия к Санкт-петербургским ведомостям» и др.

Также представляет большой интерес как источник для написания «Летописи» каталог *Musei Imperialis Petropolitani*. V. II. СПб., 1742.

В процессе работы выстроилась и структура издания. Сначала предполагалось материалы из работы И. Г. Бакмейстера «Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей» и *Musei Imperialis Petropolitani* дать в приложении к изданию. Однако в ходе работы выстроилась такая структура издания, что в приложение пошли многочисленные списки приобретений Кунсткамеры. А «Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей» Бакмейстера было решено поместить в юбилейный «Сборник МАЭ». *Musei Imperialis Petropolitani* сегодня готовятся как отдельное издание с подробными комментариями и сравнением с современными коллекциями, оставшимися в Кунсткамере на сегодняшний день.

Значительное внимание в работе над «Летописью Кунсткамеры» отведено и истории формирования музеев и кабинетов академического музея. Так по Анатомическому кабинету в «Летописи» привлекались материалы из книги Л. Коймаса «Художник смерти. Анатомические уроки Фредерика Рюйша» (СПб., 2008), Б. Б. Беккера «Русские посетители Анатомического кабинета Рейса в Амстердаме», О. Беляева «Кабинет Петра Великого». (СПб., 1800). Азиатскому музею посвящены работы Д. И. Тихонова «Сокровища Азиатского музея и их собиратели» (Сборник МАЭ. XXIX. Л., 1973), Д. Е. Бертельса «Азиатский музей – Ленинградское отделение Института Востоковедения АН СССР» (М., 1972), Б. А. Дорна «Азиатский музей // Очерк истории музеев Императорской Академии наук (СПб., 1865), брошюра «Азиатский музей 1818–1918». (Пг., 1920) и др.

Широко в «Летописи» используются нормативные документы той эпохи. Это «Полное собрание законов Российской империи», «Сборник выписок из архивов бумаг о Петре Великом», «Дела кабинета Петра Великого» и др.

В Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук использованы документы из фонда 1 (Канцелярии Академии наук) и фонда 3 (Конференции Академии наук). В «Летописи» также представлены материалы из архива Музея антропологии и этнографии (к-III, к-IV) и Российского государственного исторического архива (фонд 733) (фонд Министерства народного просвещения).

Тщательный анализ источников архивного характера, объективная оценка материалов, посвященных истории создания и деятельности первого российского научного музея позволили современным исследователям идти в своем научном поиске в правильном направлении.

Информация о статье

Автор: Хартанович Маргарита Федоровна – доктор исторических наук, заведующая Отделом истории Кунсткамеры и отечественной науки XVIII в., Россия, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии Наук, Санкт-Петербург, mkhart@yandex.ru.

Заглавие: Летопись Кунсткамеры. 1714–1836 гг.

Абстракт: Подготовка издания «Летопись Кунсткамеры. 1714–1836 гг.» проводилась коллективом авторов Музея антропологии и этнографии РАН с 2010 г. На основе ранее не использованного архивного и печатного материала авторы рассматривали деятельность первого российского научного музея – Кунсткамеры, показали важную роль академического музея в становлении отечественной науки и техники.

Ключевые слова: Кунсткамера, Академия наук, Петр I, летопись, музей, экспедиция.

Information on article

Author: Khartanovitch Margarita Fyodorovna – Doctor of History, Head of the Department of the History of Kunstkamera and Russian Science in XVIII century, Russia, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, mkhart@yandex.ru

Title: The Chronicle of Kunstkamera. 1714–1836.

Abstract: Collective of authors from Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS started work on the Chronicle of Kunstkamera. 1714–1836 in 2010. The authors reviewed the first Russian academic museum – Kunstkamera, basing on unpublished archive materials and published documents. The role of the academic museum in development of Russian science and techniques was shown as well.

Key words: Kunstkamera, Academy of Sciences, Peter I, chronicle, museum, expedition.